

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1847 № 8.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе)

4.) Великій Князь Димитрій Константинович.

(1568—1583.)

Послѣ этихъ происшествій Димитрій Константиновичъ занялся устроениемъ своей столицы: въ 1372 году онъ заложилъ каменный кремль, но успѣлъ построить только башню, которая до сихъ поръ называется, по имени его, *Димитровскою*, и при ней часть стѣны. Эта цитадель, называлась въ послѣдствіи *Мешинимъ Городомъ*. Старыя укрѣпленія князей суздальскихъ остались при этомъ случаѣ по прежнему. (*) Борись Константиновичъ Городецкій также заботился объ

укрѣпленіи своихъ земель отъ набѣговъ Татаръ и подданныхъ владѣтелей болгарскихъ; для этого поставилъ въ своихъ сурскихъ волостяхъ городъ Курмышъ. (.)

Ограждалъ владѣнія свои отъ враговъ внѣшнихъ великій князь нижегородскій выдѣлъ однако, что главнѣйшая и существеннѣйшая ограда его состоитъ въ дружбѣ съ Москвою. Что могъ сдѣлать онъ безъ помощи московскаго великаго князя? Придутъ ли въ его владѣнія Татары—кто защититъ его? сдѣлаютъ ли нападеніе на Нижній новгородскіе укрѣпленія—у кого искать управы на Новгородъ? Нижегородское Великое Княжество находилось между землями татарскими и московскими. Когда Орда была благосклонна къ Димитрію Юановичу—Димитрію Нижегородскому невозможно было и думать о сопротивленіи Москвѣ: Ханскій ярлыкъ и 5000 Москвитянъ могли однимъ ударомъ сокрушить самостоятельность Нижняго Новгорода. Когда наконецъ начались несогласія Москвы съ ханами—къ кому долженъ былъ пристать великій князь нижегородскій? Конечно не къ Татарамъ, когда въ Сарай господствовалъ кровавый междоусобіи между искателями престола ханскаго и когда въ падеши хава покровители,—владѣтель Нижняго могъ выдѣлать собственное свое паденіе.— Другое дѣло если бы Татары были сильны, если бы они были могли страшны Москвѣ— въ такомъ случаѣ Димитрій Константиновичъ непремѣнно присталъ бы къ нимъ, или покрайней мѣрѣ остался нейтральнымъ для сохраненія своей самостоятельности, что и сдѣлалъ онъ въ послѣдствіи. Вообще поли-

(*) Къ описываемому нами времени относятся слѣдующія происшествія, описанныя въ лѣтописяхъ: 1369 Борись Константиновичъ на Городѣ поставилъ церковь соборную святаго Архангела Михаила.—1370 толкъ осени дожди быша многы и говоди быша велика.—Тое же зимы въ Новгородѣ Нижнемъ убоже много снѣгу, и уиде съ горы высокия, еже лѣзъ Волгою за свѣтлымъ Боговищенемъ и заспа и покры лѣсъ съ людемъ.—1372 въ Нижнемъ Новгородѣ у святаго Спаса колоколъ большой прозвонилъ саяхъ о себѣ трижды.—1372 великій князь Димитрій Константиновичъ поставилъ церковь св. Николы на Бечевѣ, камени. См. *Никон. Лѣтоп. Нижн.* *Лѣтописцы въ Татищевъ*.—По *Львовскому Лѣтоп.* 11—113 новгородскіе укрѣпленія еще разъ въ 1371 году раззорилъ Нижній Новгородъ.—

(*) *Никон. Лѣтоп.* IV—54 *Продолж. Петер. Лѣтоп.* 113 *Львов. Лѣтоп.* II—145 *Татищевъ* IV—225.

тика его состояла въ томъ, чтобы дружитья съ сильнымъ, силою котораго могла быть поддержана самобытность его великаго княжества. Разсчетъ невѣрный, которымъ руководились въ XIV столѣтіи оба Новгорода:—Великій и Нижний, разсчетовъ, который погубилъ наконецъ самостоятельность и того и другаго.—

(Продолженіе будетъ.)

СТЕРЛЯДНЫЙ ПРОМЫСЛЪ ВЪ ВАСИЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ.

Кому не вѣстна *сурскія стерлядь*. Она несравненно лучше стерляди шексинской, которая болѣе вѣстна, кажется, потому что довится ближе къ Петербургу, этому законодательно почастирусской гастрономіи, выдерживающей соперничество съ самою сызвенскою, которая мало вѣстна только потому, что ее довится немного и что она не вывозится кажется изъ Пермской Губерніи.—Сурская стерлядь славится на всемъ пространствѣ отъ Казани до Москвы, не малой славой пользуется она и въ сѣверной столицѣ Россіи.—Она несравненно жирнѣе и желтѣе, нежели волжская. Уха, сваренная изъ нея напоминаетъ Демьянову Уху незабвеннаго Крылова.

Какъ будто янтарею подернута она.

Ловъ этой рыбы, этой необходимой принадлежности хорошаго обѣда занимаетъ много рукъ въ Васильскомъ Уѣздѣ. Деявнѣея человекъ тамшнихъ жителей исключительно имъ занимаются въ предложении всего дѣла; но главный уловъ бываетъ во время разлитія рѣкъ.—Въ Волгѣ также много этой рыбы. Есть село Розенкье—въ этомъ селѣ и въ окрестностяхъ его такъ много довится стерляди, что она продается почти на почкахъ. Досужливые рыбаковы Васильскаго Уѣзда умѣютъ, однако, извлекать пользу изъ этой ловли: они вялятъ стерлядь на солнцѣ и потомъ коптятъ ее. Копченую возятъ въ Нижний и въ другіе города и получаютъ отъ этого порядочные барыши.—Копченая стерлядь бываетъ болѣею частью мелкая: отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина длины. Нѣсколько десятковъ тысячъ живыхъ стерлядей привозится изъ Васильскаго Уѣзда въ прорѣзяхъ на Нижегородскую Ярмарку.

Здѣсь купцы, съѣзжающіеся со всѣхъ сторонъ, чрезвычайно много потребляютъ этой рыбы, считающейся рѣдкостью въ ихъ городахъ. Успенскій постъ, который бываетъ во время ярмарки много способствуетъ. На ярмаркѣ продается стерлядей тысячъ на 20 рублей серебромъ до 150000 рыбъ. Большая часть ихъ идетъ изъ Васильскаго и Макарьевскаго уѣздовъ. Много васильской живой стерляди отправляется и въ Москву, особенно въ мѣя и въ іюнѣ мѣсяцахъ,

Впрочемъ, главная выгода отъ дова стерлядей приходится не самимъ рыбаковамъ, но перекупщикамъ.—Рыба, дошедшая до трактировъ Нижегородской Ярмарки непременно пройдетъ прежде черезъ трое рукъ. То же можно сказать и о стерляди, отправляемой въ Москву. Официальные вѣстия говорить, что въ 1846 году крестьяне Васильскаго Уѣзда издержали на рыбную ловлю до 700 р. сер. а получили барыша только на 2000 р. Сюда не входитъ то количество стерляди, которое употребляется мѣстными жителями. Если бы наловленную въ Васильскомъ Уѣздѣ стерлядь продать по петербургскимъ цѣнамъ, сумма цѣнности ея превосходила бы миллионъ рублей асс.—

Задача, предложенная Василемъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на конкурсъ въ 1848 году.

(Опнчаніе.)

Форма сочиненій представляется усмотрѣнію сочинителей: вышеозначенные предметы могутъ быть изложены въ видѣ разсказовъ, или повѣстей и пр.; но главными условіями поставляется.

1) Не смѣшивать предметовъ общихъ, свойственныхъ всемъ мѣстностямъ, съ тѣми, которые составляютъ исключительную принадлежность только нѣкоторыхъ; не предлагати, напримеръ, сѣверному поселянину то, что можетъ быть достигнуто только южною; избѣгать всякихъ догматическихкихъ и отвлеченныхъ разсужденій, но все предлагаемые предметы представлять въ видѣ примѣровъ, самымъ реальнымъ и

вразумительным образом, начиная от понятий и предметов известных и доступных самому простому читателю, и переходя, съ надлежащею постепенностью, къ предметам и понятиям болѣе труднымъ.

2) Въ объясненіи физическихъ явленій не рѣсаться на какія либо теоріи, или наспрады, не доступные поселянину; но для сообщенія ему *мало* понятія по сему предмету пользоваться тѣмъ, что окружаетъ крестьянина и находится, такъ сказать, подъ его рукою; словомъ—знакомить его съ физическими законами, почерпая для сего указанія изъ самыхъ простыхъ ежедневныхъ явленій.

3) Выражаться ясно, чистымъ русскимъ языкомъ, избѣгая книжныхъ длинныхъ и неразумительныхъ оборотовъ, словъ ученыхъ и другихъ, хотя и русскихъ, но не употребляемыхъ въ языкъ простаго народа, а равно избѣгая словъ чисто областныхъ, понятныхъ лишь въ той или другой губерніи, и не известныхъ вообще въ Россіи.

4) Избѣгать вообще какъ ученаго, книжнаго тона, такъ равно излишней шутливости; пользоваться кстатіи посгонародными пословицами и поговорками, но воздерживаться отъ неумѣреннаго и неумѣстнаго употребленія ихъ, замѣчаемаго въ нѣкоторыхъ книгахъ, предназначаемыхъ для простаго народа, и имѣть всегда въ виду ту истину, что главный способъ быть понятнымъ крестьянину, состоитъ въ строгой постепенности понятій, въ простотѣ и вразумительномъ оборотѣ рѣчи, и что пословицы, введенныя въ книжній оборотъ рѣчи, ни сколько не дѣлаютъ ее доступною крестьянину, а напротивъ, при неудачномъ употребленіи, могутъ еще болѣе затемнить смыслъ.

5) Наконецъ наблюдать строгую разборчивость въ предметахъ, и ясность въ самыхъ выраженіяхъ, для удавленія всякой двусмысленности,—условіе необходимое, когда сочинитель обращаетъ рѣчь къ простымъ читателямъ.

Книги для простаго народа могутъ имѣть двоякое назначеніе: одніе—для крестьянскихъ дѣтей, другіе—для взрослыхъ крестьянъ. Сочинители должны сообразоваться съ различными характерами сихъ двухъ назначеній и не упускать изъ вида того круга понятій, который болѣе принадлежитъ въ первый или во второй случай.

Ученый Комитетъ, предоставляя вполне усмотрѣнію сочинителей, въ определенныхъ затѣ

гранницахъ, какъ содержаніе, такъ и форму книгъ и отнюдь не требуя подражанія тому или другому сочиненію, долгомъ считаетъ однакоже указать на нѣкоторыя, уже вышедшія книги, издаваемыя какъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, такъ и частными лицами, и софтывать гг. сочинителямъ, вступающимъ въ соотязаніе, вникнуть въ направленіе, тонъ и способъ выраженія, коими отдѣляются между прочимъ нижеслѣдующія изданія:

1) Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, Издаваніе Михаиломъ Московичемъ. Кіевъ, 1845 изданіе третіе.

2) Разсказъ казака Моисея Осьмака о томъ, какъ онъ ученичалъ у себя дома и проч. издано отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ СПб. 1845.

3) Памятная книжка для нижнихъ чиновъ Императорскихъ казачьихъ войскъ. Сиб. 1837.

4) Сельское чтеніе, изданное княземъ Одоевскимъ и А. Заблоскимъ, въ книжки. С. Петербургъ. 1845. Изданіе пятое.

Срокъ для присылки сочиненій назначается не далѣе 1 января 1848 года.

За болѣе удовлетворительное сочиненіе по предметамъ сего конкурса назначается въ награду золотая медаль въ 50 червонцевъ.

За сочиненія, которыя болѣе приближаются къ требованіямъ программъ, назначаются въ награду серебряныя медали.

Сверхъ того, сочиненія, удостоенныя награды, печатаются на счетъ Министерства, и 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора, который не лишается права печатать и другими изданіями, въ свою исключительную пользу, сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній. Имена сочинителей, удостоенныхъ награды, будутъ включены въ годовую отчетъ Его Императорскому Величеству по Министерству Государственныхъ Имуществъ, и объявлены въ разныхъ газетахъ.

Сочиненія по сему конкурсу должны быть четко переписаны, и доставлены къ назначенному сроку, въ Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ безъ подписи автора. Каждая рукопись имѣетъ быть снабжена какимъ либо деизмомъ, который долженъ на-

ходить и на оборотъ приложенной къ сочиненію, запечатанной записки, содержащей имя, отчество и фамилію, званіе и мѣсто жительства автора.

Сочиненія, не удостоенныя наградъ, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или возвращаются автору, если онъ того пожелаетъ, по объявленіи избраніи избраннаго имъ девида.

Если, по истеченіи года, авторъ сочиненія не объявитъ желанія получить оное братно, то запечатанная записка, содержащая означеніе его имени, сжигается въ присутствіи Комитета.

СРЕДСТВО ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ДЕРЕВЬЕВЪ.

Уже 36 лѣтъ, пишетъ докторъ Вигманъ, употребляю я съ большимъ успѣхомъ замазку, приготовленную изъ дегтя и угольного порошка, къ которому послѣ примѣшивается нѣсколько свѣжей земли. Эта замазка, накладываемая на раны деревьевъ и другихъ растений, истребляетъ гниль древесную и служитъ лучшимъ средствомъ для поправленія больныхъ деревьевъ. Известно, что въ послѣднее время химики открыли въ дегтѣ присутствіе креозота, служащаго лучшимъ лекарствомъ противъ древесной гнили.

ПОЧТОВЫЕ ЭКИПАЖИ.

ИЗЪ НИЖНЯГО НОВГОРОДА ВЪ

КАЗАНЬ и ОБРАТНО.

БУДУТЪ ХОДИТЬ СЪ 29 ЯНВАРЯ.

Желающіе отправляться—съ ними являют-

ся: въ Нижнемъ Новогородѣ въ Отдѣленіе Почтовыхъ Экипажей въ домѣ Почтовой Конторы, въ Казани къ тамошнему губернскому почмейстеру.

Цѣна мѣстамъ: въ каретѣ внутри 18 руб. сер. въ каретѣ съ паружи 12 руб. сер. въ бричѣ 12 р. сер.

Каждый пассажиръ беретъ съ собою поклажи 20 фунтовъ *безмѣрно*, за лишнюю поклажу берется по 5 коп. сер. съ фунта.—

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ПРОДАЖѢ КНИГЪ, ЛОШАДЕЙ И ПР.

Продаются за отъѣздомъ 2 двуклѣсныхъ каретъ, двое городскихъ сапей, пролетки, два гнѣдыхъ ѣзжалыхъ жеребья $5\frac{1}{2}$ вершковъ: одинъ 5, другой 7 лѣтъ; русская и французская библиотеки изъ 3000 томовъ состоящія (по частямъ и гуртомъ). Все за умѣренную цѣну. Видѣть и спросить въ Амарской улицѣ, въ домѣ г-жи Нешумовой у графа Николая Сергѣевича Толстаго.—3.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 25 по 29 января 1847 года.

Пріѣхали: въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Спбурга гвард. полк. Опочининъ остан. въ Рождественской Части и надв. сов. Драуръ ост. въ Кремлевской Части; изъ Вятки прѣѣздомъ въ Москву Ротмистръ Баумартенъ, изъ Москвы тит. сов. Безсоновъ ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали: изъ Нижняго—Новгорода.

въ Пермь гвардіи полков. Опочининъ, въ Казань майоръ Никифоровъ и тит. сов. Безсоновъ, въ Балахну губ. секр. Затыкивичъ, въ Арзамасъ полков. Безсоновъ, въ Василь 10-го класса Титовъ.

Редакторъ Г. Мамонтовъ.